

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, и также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

13 Октября,

КАВКАЗЪ

№ 80.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересыкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія Приказы по военному ведомству 20—23 сентября, и о чинахъ Гражданскихъ отъ 19 сентября. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Владикавказскаго Военнаго Округа. ФЕЛЬЕТОНЪ: Чусты макалака Теръ-Назарова, разсказъ. Тифлисскій театр. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Турція. Персія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Армяне въ 1854 году, статья Дюлоуе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Сентября 20-го дня 1854 года. Производится: Въ Прапорщики: 5-го Стрѣковаго баталіона изъ португей-юнкеровъ Фридрихи, въ Литовскій Егерскій полкъ.

Сентября 22-го дня. Производится: За отличіе по службѣ. Сакурскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Шевченко, въ Штабъ-Капитаны.

Сентября 23-го дня. Производится, за выслугу и заслуги: въ унтер-офицеровъ въ Прапорщики: 5-го Резервнаго баталіона Блостокскаго Пѣхотнаго полка Соболевъ. Переводятся. Помощникъ Надзирателя Волынской бригады Пограничной Стрѣлы, Поручикъ Давиденко, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднато Принца Виртембергскаго полкъ.

Высочайшія приказы по военному ведомству, о чинахъ гражданскихъ, Сентября 19-го дня 1854 года. Назначается. Главный Лекарь Новороссійскаго военнаго госпиталя, Коллежскій Советникъ Цвѣтковъ, Главнымъ Докторомъ Анапскаго военнаго госпиталя. Переводятся. Канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Закавказскаго Карантирно-Таможеннаго Округа, Коллежскій Секретарь Яхшибековъ, въ Инженерскій Корпусъ, Унтер-Цейххартенеръ. Въ Ставропольское Полевое Провіантское Коммиссіонерство: Секретарь Ейской Городовой Ратуши, Титулярный Советникъ Безменовъ, и Помощникъ Пристава Калауско-Сабинскаго и Бештово-Кумскаго народовъ, Коллежскій Секретарь Сузьмино, — оба Провіантскими Коммиссіонерами. Переводится. Герцогскій Уезднаго Управленія, Губернскій Секретарь Андрониковъ, въ Полевую Провіантскую Коммиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Провіантскимъ Коммиссіонеромъ. Опредѣляются въ службу: Изъ оставшихъ. Коллежскій Регистраторъ Кавказскій, въ Ахалцхскій военный госпиталь, Коммиссаръ. Провизоръ Флейшеръ, въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, сверх-комплектнымъ Фармацевтомъ. Увольняются: Изъ Военнаго ведомства. Столначальникъ Канцеляріи Генералъ-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Губернскій Секретарь Левада. Отъ службы: Помощникъ Столначальника Полевой Прові-

антской Коммиссіи того же Корпуса, Коллежскій Регистраторъ Гембергъ. Умерженъ исключается изъ списковъ. Бывшій Дистанціонный Провіантскій Коммиссіонеръ Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства, Коллежскій Секретарь Цыркунскіевъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА (*).

Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ отъ 15/30 Сентября доноситъ Государю Императору, что совершивъ свое фланговое движеніе отъ Севастополя къ Бакчисараю, онъ готовился при первомъ благоприятномъ случаѣ перейти въ наступленіе. Предположеніе это тѣмъ болѣе обѣщало успѣха, что союзники раздѣлили свои силы. Между тѣмъ какъ Французы приблизились къ укрѣпленіямъ сѣвернаго берега Севастопольской бухты, Англійскія войска на судахъ отправились моремъ къ Балаклавѣ, гдѣ и произвели высадку. Узнавъ объ этомъ, Князь Меншиковъ двинулся впередъ; но Французы, избѣгая боя, оставили также сѣверную сторону Севастополя и перешли на южную, для присоединенія къ своимъ союзникамъ.

18-го числа, Князь Меншиковъ, съ большою частью своихъ силъ, прибылъ къ Сѣверному укрѣпленію и расположился тамъ, ожидая, чтобы намѣренія непріятеля обнаружилась.

До 18-го же числа не было никакихъ дѣйствій.

— По донесеніямъ, вновь полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, положеніе дѣлъ въ Крыму, до 21-го сего сентября, не из-

(* Первое изъ этихъ извѣстій сообщено городскимъ поддочникамъ въ особомъ прибавленіи къ 79 № газетѣ «Кавказъ» Ред.

мѣнилось. — Войска наши, занимая позицію между Иккерманомъ и Бельбекомъ, наблюдали за непріятелемъ, расположеннымъ на пространствѣ между Черною рѣчкою, Балаклавою и Херсонесскимъ маякомъ. — По вышеозначенное 21-е число Англо-Французы ничего противъ города не предпринимали и никакихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило. (Русск. Инса.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 8-го октября вступилъ въ г. Тифлисъ изъ кр. Владикавказа 1-й маршевый баталіонъ, составленный изъ безсрочно-отпускныхъ, въ числѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ. 10-го числа этому баталіону сдѣланъ былъ смотръ, въ присутствіи Его Высокопревосходительства, Г. Командующаго Корпусомъ. Любо было смотрѣть на ряды этихъ старыхъ ветерановъ-молодцовъ, которые, давно отслуживъ опредѣленное время, жили до сихъ поръ на свободѣ у домашняго очага, и теперь, по призыву Россіи, снова вступили въ строй и готовы идти въ дѣло, уже не новое для нихъ. — Баталіонъ ветерановъ выступилъ изъ Тифлиса 11-го октября въ Александрополь, для укомплектованія Кавказской резервной гренадерской бригады, а вслѣдъ за нимъ, 12 октября, отправились туда же 1-й и 2-й баталіоны Рязанскаго пѣхотнаго полка.

Извѣстіе изъ Владикавказскаго Военнаго Округа. Начальникъ Владикавказскаго военнаго Округа, Генералъ-Маіоръ Баронъ Вревскій,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Чусты макалака Теръ-Назарова.

(Разсказъ моего хозяина.)

Домохозяинъ мой — человекъ замѣчательный. Во-первыхъ онъ, разумѣется, Армянинъ, и это замѣчательно потому, что въ грузинскомъ городѣ Тифлисѣ большая часть домохозяевъ не Грузины, а Армяне: черта, хорошо характеризующая усидчивость и домовитость послѣднихъ. Во-вторыхъ, хозяинъ мой представляетъ собою рѣдкое явленіе даже и въ самомъ армянскомъ мірѣ: будучи макалакомъ и купцомъ, онъ давнымъ давно пересталъ торговать; будучи человекомъ хоть и не молодымъ, но зато и не старымъ, онъ не соблазняется примѣромъ кипищаго вокругъ него поколѣній промышленныхъ и оборотливыхъ единоплеменниковъ, у которыхъ, кажется, нѣтъ границы, нѣтъ срока для прекращенія своихъ обогащительныхъ занятій. Совершенно въ противоположность коренному правилу торговаго въ Тифлисѣ класса: навиваться и навиваться, покуда есть силы и возможность, — хозяинъ мой давнымъ давно подвелъ послѣдній итогъ въ своей счетной книгѣ; на добрую часть пріобрѣтеннаго капитала выстроилъ себѣ въ соалакскихъ садахъ разноцвѣтннй домъ съ галлерейми и балконами, остальную часть капитала положилъ въ надежное мѣсто, — и успокоился въ созерцательномъ отдохновеніи. Очевидно, онъ поступилъ какъ мудрецъ. На половинѣ своей житейской дороги онъ остановился, оглядѣлся вокругъ, догадался, что небо Грузіи хорошо и безъ торговыхъ оборотовъ, — и внутренно произнесъ: «баста, довольно трудиться, пора и отдохнуть». И умилительно смотрѣть на этого соалакскаго философа, когда онъ, на галереѣ своего дома, за два шага отъ ручья, бгущаго черезъ его виноградный садъ, сидитъ,

освѣщенный разноцвѣтными наливными гроздіями, и, поджавши ноги на покрытой ковромъ тахтѣ, сладостно дремлетъ, перебирая янтарныя четки. Трудно угадать, какія грезны въ это время улаживаютъ собою дремлющее воображеніе счастливца. . . Молодытъ-ли его въ это время воспоминанія лихой юности, наполненной отважною храбростію. . . въ торговыхъ сдѣлкахъ (хозяинъ мой былъ двѣнадцать разъ на Макаревской армаркѣ и двадцать-три раза въ Трапезондѣ и Константинополѣ!), угѣшаетъ-ли его сладостное сознаніе, что дѣло жизни со славою. . . т. е. съ торжественною славою, окончено и заключено полной обеспеченностію на остальные годы, какъ бы то ни было, — но отрадно смотрѣть на постоянно ровную, ничѣмъ не колеблемую жизнь моего домохозяина, и поучителенъ его примѣръ, который посреди всеобщей суматохи житейскихъ домогательствъ, такъ выразительно говоритъ: «много-ли нужно человеку?»

Иногда, впрочемъ, казалось мнѣ, что жизнь моего хозяина нѣсколько пуста и однообразна. Въ другой разъ я подозревалъ, что философія его имѣетъ основаніемъ — скупость, боаящая подвергаться новымъ случайностямъ счастья однажды пріобрѣтенный капиталъ. Но на дѣлѣ оказывалось, что, какъ въ пустотѣ жизни, такъ и въ скупости упрекнуть моего пріятеля было бы грѣшно. Дѣятельность его возникала внезапно: являлись маляры, — и вдругъ голубая краска его дома превращалась въ зеленую, или наоборотъ; — за тѣмъ являлись плотники, — и подъ личнымъ присмотромъ хозяина пристроивали новую галерею къ его дому. Или, вдругъ, совсѣмъ неожиданно, высокая крыша воздвигалась надъ плоскою до того времени кровлею. . .

Какъ-же послѣ такихъ подвиговъ можно было упрекнуть моего хозяина въ недѣятельности? Оставалось еще подозрѣніе въ скупости, — но и оно скоро должно было разсѣяться:

— «Скажи пожалуйста, любезнѣйшій Карапеть Карапетычъ,» — какъ-то на дняхъ сказалъ я моему хозяину, возвращаясь домой и завидѣвъ его, съ четками въ рукахъ,

на своей тахтѣ, — «что это ты не запасешься дровами? Пора-бы. Говорить, что будутъ крѣпко дороги.

— А на-што мнѣ дрова?

— Какъ на што? Компаты зимой топить.

— Не нада; у меня магалъ (1) есть и шуба.

— Ну, чтобъ жепъ тепло было, коли ужъ ты себя не жалѣешь. . .

— Жена катибу (2) и теплыя чусты (3) надѣнетъ.

— Кушанье будешь готовить на дровахъ.

— Нѣтъ! Это только вы, Русскіе, привыкли дрова жечь подъ плитой; а мы и на угляхъ хорошо готовимъ. А притомъ и готовимъ-то мы горячее одинъ разъ въ недѣлю.

— Въдъ это скупость, Карапеть Карапетычъ.

— Нѣтъ! Какая скупость! Мы траву ѣдимъ, такъ зачѣмъ намъ часто огонь разводитъ?

— И траву-то вы ѣдите отъ скупости.

— Ге! Нѣтъ! Не отъ скупости; у насъ постомъ велятъ траву ѣсть.

— Нѣтъ, Карапеть Карапетычъ, что ужъ ты тамъ ни говори, а все это отъ скупости. . .

Хозяинъ мой поднялъ брови вплоть до самой о краины своего высокаго чернаго папаха, и презрительно улыбнулся. Черезъ минуту онъ указалъ мнѣ мѣсто на тахтѣ возлѣ себя, и пригласилъ присѣсть.

— Скупость! Скупость! . . . Сидишь сюда, я разскажу тебѣ, какая бываетъ на свѣтѣ скупость. . . А моя что за скупость! И на што мнѣ быть скупымъ? Дѣтей у меня нѣтъ, жена старуха, умру, — ей не прожить и того, что послѣ меня останется. . . Скупость! Нѣтъ не такая бываетъ настоящая скупость! Слыхалъ-ли ты про чусты макалака Теръ-Назарова?

— Нѣтъ, не слыхалъ.

(1) Жаровня, наполняемая угольями.

(2) Накидная женская, очень нарядная, шубка.

(3) Чусты — туфли.

во время вторжения горцевъ въ Кахетию, въ началѣ Юля сего года, будучи поставленъ въ необходимость употребить часть войскъ вѣреннаго ему отряда, для охраненія Военно-Грузинской дороги, не могъ предпринимать движеній въ непокорныя намъ общества. Получивъ же въ послѣднихъ числахъ Юля свѣдѣнiе о томъ, что Шамиль распустилъ свои скопища и самъ вернулся въ Ведень, Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій* положилъ двинуться въ Акинское общество, и произвести вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важную для насъ рекогносцировку мѣстности къ верховьямъ Аргуна.

Съ этою цѣлю онъ сосредоточилъ 2 августа, къ Владикавказу, 11 сотенъ линейныхъ казаковъ и 7 сотенъ милиціи; а въ ночь на 3 Августа выступилъ съ этою кавалеріею чрезъ Тарскую долину на Богучаръ, гдѣ присоединивъ къ себѣ находившія тамъ отрядъ Полковника *Кемферта*, изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, двухъ горныхъ орудій, 4-хъ ракетныхъ станковъ, одной сотни казаковъ и полсотни милиціи, двинулся къ переправѣ на р. Асѣ, а отрядъ Полковника *Лукомскаго*, изъ 1-го баталіона пѣхоты и одного орудія, прибывшій изъ Владикавказа къ Богучару, былъ оставленъ на этомъ послѣднемъ пунктѣ до слѣдующаго дня. — 3 числа выступилъ изъ Владикавказа, на присоединеніе къ отряду, Генераль-Маіоръ *Линевичъ* съ 5 ротами пѣхоты, а 4 числа изъ Гудонскаго ущелья Маіоръ *Лударевъ*, съ однимъ баталіономъ пѣхоты, тоже на присоединеніе къ Барону *Вревскому*. 4 числа кавалерія, равно пѣхота Полковника *Кемферта*, прошли чрезъ Галгаи и расположились на высотахъ Махола, въ 8 верстахъ отъ границъ общества Акинскаго. Желая какъ можно быстрее занять гору Цете-Ламъ, гдѣ горцы могли представить сопротивленіе нашимъ войскамъ при движеніи ихъ въ Аки, Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій*, еще съ вечера 4 числа, послалъ туда милицію; передовыя войска Полковника *Кемферта* выступили туда въ ночь на 5 число, а самъ Баронъ *Вревскій* съ остальнымъ отрядомъ двинулся туда же съ разсвѣтомъ 5 числа, и гора Цете-Ламъ была занята нашими войсками безъ выстрѣла. Наша кавалерія, а за ней часть пѣхоты Полковника *Кемферта* двинулись немедленно къ значительному аулу Акинскаго общества, Вауги; но какъ весьма дурной спускъ затруднилъ движеніе нашихъ войскъ, то жители успѣли укрыться

въ свой ауль, укрѣпленный многими башнями. — Полковникъ *Кемфертъ*, видя невозможность взять этотъ ауль внезапно, окружилъ его, въ ожиданіи прибытія всего отряда.

По прибытіи къ Вауги, Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій* послалъ требовать сдачи аула; жители колебались, но нѣсколько муридовъ, бывшихъ тамъ, уговорили ихъ и принудили угрозами сопротивляться нашимъ войскамъ; въ слѣдствіе чего Баронъ *Вревскій* рѣшился штурмовать ауль, для наказанія его жителей.

Между тѣмъ окрестные жители стали стекаться на окружающія высоты большими толпами, но Полковникъ *Шостаковъ* съ частью кавалеріи сбиль ихъ и занялъ высоты.

Наступившій вечеръ и утомленіе пѣхоты заставилъ отложить штурмъ аула Вауги до утра. — Изготовивъ въ теченіи ночи все необходимое для штурма, Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій* 6 числа по утра, послалъ вновь въ Вауги съ требованіемъ покорности; но не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, приказалъ открыть Артиллеріи огонь по аулу.

Артиллерія наша дѣйствовала такъ удачно, что нѣкоторыя башни обрушились, въ нѣкоторыхъ же образовались обвалы. Подполковникъ *Кудрявцевъ*, самъ наводя орудія, былъ раненъ пулею въ щеку. — Въ это время часть охотниковъ отъ войскъ, подъ командою Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана *Головачева* съ правой стороны, а прочіе охотники и милиціонеры подъ командою Подполковника *Баженова* съ лѣвой, ворвались, съ истинною неустранимостью, въ нѣкоторыя башни и въ самый ауль; при чемъ Подполковникъ *Баженовъ* тяжело контуженъ камнемъ въ голову и пулею въ ногу. — Не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, къ ночи наши войска овладѣли всеми башнями аула, исключая двухъ, гдѣ заперлись до 30 человекъ горцевъ. — Пользуясь туманомъ и темнотою ночи, горцы эти успѣли скрыться. — Все имущество, принадлежащее жителямъ Вауги и до 1000 головъ крупнаго и мелкаго скота, достались нашимъ войскамъ.

Въ продолженіи этихъ дѣйствій подъ ауломъ Вауги, непріятель пытался дѣйствовать противъ нашихъ войскъ, занимавшихъ окрестныя высоты, но былъ опрокинутъ Полковникомъ *Шостакомъ*. — Ночью

съ 6 на 7 число передъ разсвѣтомъ, горцы, подъ начальствомъ паиба Аддыма, вновь покушались, но безуспѣшно, нападать на занятый нами ауль.

6-го же числа къ вечеру, присоединивъ къ отряду Полковникъ *Лукомскій*, съ 2 ротами и однимъ орудіемъ, и Генераль-Маіоръ *Линевичъ* съ 5 ротами пѣхоты.

7-го числа, приказавъ разрушить уцѣлѣвшія еще башни аула Вауги и оставленныя непріятелемъ селенія: Гайкерхо, Гиль-Базартъ и Тимони, — Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій* выступилъ къ хребту Хаханъ-Чи и, занявъ тамъ позицію, послалъ Маіора *Мергилевича* съ частью пѣхоты и кавалеріи, истребить лежащія вблизи два аула, называемые Кей и оставленные жителями. Множество разнаго рода запасовъ, брошенныхъ въ этихъ аулахъ, было частью взято войсками, частью же истреблено.

8-го числа Баронъ *Вревскій* выступилъ далѣе по направленію къ Аргуноу, имѣя авангардъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Линевича*. — На ближайшихъ высотахъ собрались большія массы непріятеля при 6 значкахъ; но кавалерія авангарда, подъ командою Полковника *Товбуца*, опрокинула горцевъ и сбила ихъ съ нѣсколькихъ позицій; а остальная кавалерія, подъ командою Полковника *Шостака*, вышла на перерѣзъ непріятелю и довершила его пораженіе.

9-го числа, оставивъ часть войскъ, орудія и тяжести подъ командою Генераль-Маіора *Линевича* на хребтѣ Хаханъ-Чи, Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій* двинулся далѣе. Наша кавалерія, подъ командою Полковниковъ *Товбуца* и *Шостака*, вновь сбила огромныя массы непріятеля съ горы Никкеръ-Корта и со всѣхъ позицій, которыя и потомъ непріятель пытался занимать. Устрашенные горцы бѣжали за Аргуноу, и войскамъ Генераль-Маіора Барона *Вревскаго* съ послѣдне-занятой высоты открылась широкая долина этой рѣки. — Проникнувъ такимъ образомъ въ глубь этой части края, о которой досель мы имѣли свѣдѣнія весьма поверхностныя, Баронъ *Вревскій* прекратилъ здѣсь наступательное движеніе и возвратился на лагерное мѣсто на хребетъ Хаханъ-Чи, гдѣ между тѣмъ Генераль-Маіоръ *Линевичъ*, съ оставшимися войсками, разрушилъ аулы Никкеръ и По.

10 и 11-го числа войска отряда возвращались во Владикавказскій Округъ, почти не преслѣдуемая

— «Ну, такъ слушай, я расскажу; вотъ это скупость, такъ скупость!.. А моя, что за скупость!»

Я рѣшился присѣсть и послушать рассказъ моего хозяина тѣмъ охотнѣе, что уже давно мнѣ хвалили его, какъ хорошаго разсказчика и человека бывалаго. Къ тому же вечеръ былъ чудесный, тихій; заходящее солнце играло въ зелени и багрянцѣ виноградныхъ листьевъ, на половину тронутыхъ дыханіемъ осени; полныя кисти винограда живописно свѣшивались съ жердей, передъ вашей тахтой; солалакскій ключъ пріятно журчалъ вблизи, и все это вмѣстѣ какъ нельзя болѣе располагало къ тихой бесѣдѣ.

Карапетъ Карапетычъ началъ:

— Не такъ чтобы очень давно, жилъ-былъ въ Тифлисѣ старый Армянскій-мокалакъ (4), т. е. торгующій гражданинъ, вотъ какъ я-же, и звали его Теръ-Назаровъ. У него были хорошія деньги, большія деньги, но велика была у него также и скупость. Скупость эта росла у него каждый день, какъ волосъ на бородѣ, только бороду-то свою онъ брилъ, а скупости уменьшать не хотѣлъ; что-же подъ конецъ вышло? эта болѣзнь совсѣмъ его одолѣла, и сталъ онъ смотрѣть на свое богатство не такъ, какъ на средство къ пріятной или удобной жизни, а какъ на свою любимую жену, или любовницу.... Одѣвался онъ всегда въ рубашку, да и то было въ лохмотьяхъ, едва-едва лѣзнящихся одно на другомъ. Панахъ у него былъ рыжій и совсѣмъ ошипанный. Но всего лучше у него были *чусты*, то есть, по-вашему, туфли. Пятки этихъ *чустъ* были покрыты большими желѣзными гвоздями, а снѣреди верхней или наружной слой кожи былъ сшитъ и склеенъ ужъ Богъ знаетъ изъ чего. Прошло десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда чусты Теръ-Назарова въ первый разъ вышли изъ рукъ башмачника, и во все это время самые опытные тифлисскіе мастера этого дѣла истощали надъ ними все свое искусство для того только, чтобы удержать ихъ отъ со-

вершеннаго разрушенія. Наконецъ чусты Теръ-Назарова прославились по всему городу, и всѣмъ опротивили. У шутниковъ на Армянскомъ базарѣ вошла въ обычай поговорка: «какъ чусты Теръ-Назарова» говорили они, когда хотѣли назвать что-нибудь старое или совсѣмъ негодное.

Однажды нашему мокалаку довелось сдѣлать выгодную покупку, — а онъ покупалъ все на свѣтъ, только-бы купить подешевле, да имѣть надежду продать подороже. Вотъ, купивъ однажды за безцѣнокъ какого-то товару, который продавался съ аукціона по несостоятельности купца, нашъ Теръ-Назаровъ сильно развеселился; но вмѣсто того, чтобы, по случаю удачной сдѣлки, хорошенько угостить своихъ сосѣдей, какъ это и слѣдовало-бы по нашему обычаю, онъ разсудилъ на радостяхъ угостить только самого себя: хорошею баней; отъ базара-же до бань въ Тифлисѣ рукой подать. Тутъ, въ общей комнатѣ, какой-то сосѣдъ замѣтилъ Теръ-Назарову, что туфли у него крѣпко-стары, и что пора-бы ему купить себѣ новую пару. — «Давно я объ этомъ думаю», отвѣчалъ мокалакъ?

— «Такъ зачѣмъ-же дѣло стало?»

— «Да вотъ, все думаю, авось послужатъ мнѣ еще до новаго года.»

Съ этими словами мокалакъ погрузился въ ванну, а пока онъ усаждалъ свое грѣшное тѣло натуральной теплотой прославившихъ нашихъ тифлисскихъ ключей, надъ которыми выстроены бани и отъ которыхъ, какъ тебѣ извѣстно, Тифлисъ получилъ свое названіе, — въ это самое время проказникъ-сосѣдъ, разговаривавшій съ Теръ-Назаровымъ, успѣлъ подмѣнить его чусты туфлями другаго башнаго посетителя. Теръ-Назаровъ, околотивъ усладительное омовеніе, сталъ одѣваться и, разумеется, замѣтилъ, что чусты его подмѣнены, но не позаботился отыскивать свои старыя, а обрадовался, что можетъ безъ труда приобрести по-новѣе, и потому, наскоро одѣвшись и обувшись, поспѣшилъ выйти изъ бани.

По базару шелъ онъ безъ оглядки, скорыми шагами, такъ что только пятки новыхъ чустъ по мостовой похлопывали, и на старомъ лицѣ скупца ясно изображалась радость о дешевыхъ приобретеніяхъ этого дня, — какъ вдругъ,

на одномъ перекресткѣ, въ самомъ многолюдномъ мѣстѣ базара, догнали его какіе-то люди, окружили, пристыдили на цѣлый базаръ, уличили въ похищеніи чужихъ чустъ, и тутъ-же, на улицѣ, разудилъ нашего пріятеля, и оставили его при старыхъ, всѣмъ извѣстныхъ чустахъ, посреди толпы насмѣшливаго народа и ваглыхъ мальчишекъ. Разумеется, что весь базаръ узналъ объ этомъ постыдномъ приключеніи, и чусты Теръ-Назарова вошли въ новую славу. Кое-какъ допелся онъ въ нихъ до дому, и въ сильномъ негодованіи на свою старую, но невинную и любимую обувь, рѣшился съ нею разстаться... Чусты полетѣли въ Куру, протекавшую подъ его окнами. Черезъ нѣсколько дней рыбакъ, вынимая изъ воды свою сеть, нашелъ, что она тяжеле обыкновеннаго; оказалось, что нежданная эта тяжесть состояла въ чустахъ Теръ-Назарова, которыя, зацѣпившись за сеть гвоздями, разорвали ее, къ великому ущербу рыбака. Раздосадованный рыбакъ узнавъ хозяина чустъ, и изо всѣхъ силъ бросилъ ихъ въ закрытое окно нашего мокалака. Стекла посыпались изъ окна, а со стола, стоявшаго въ комнатѣ, свалился и разбился въдребезги богатый хрустальный кальякъ, только что купленный Теръ-Назаровымъ для перепродажи.

— «Проклятыя чусты!» возопилъ бѣдный богатъ, собирая осколки кальяна — и въ ту-же минуту, съ несчастными чустами въ рукахъ, какъ бышней, бросился вонъ изъ комнаты. Долго безъ всякой цѣли бродилъ онъ по городу, придумывая куда-бы повѣрнѣе сбрызнуть свое безпокойное сокровище. Въ такихъ размышленіяхъ добрелъ онъ до солалакского ключа; здѣсь онъ остановился, и, долго не думая, бросилъ свои чусты въ источникъ, съ полною увѣренностію, что уже не услышитъ о нихъ болѣе. Но нечистая сила, видимо поселившаяся въ чустахъ Теръ-Назарова, направила ихъ къ устью какого-то канала, проведеннаго изъ солалакского ключа въ ближніе сады. Запрудивъ воду въ каналѣ, злополучныя чусты произвели въ садахъ наводненіе, погубившее всѣ садовые огороды. Въ Солалакахъ поднялась суматоха; собрались владѣльцы садовъ, стали доискиваться причины постигшаго ихъ бѣдствія, нашли чусты Теръ-Назарова, и безъ труда узнали, кому

(4) Едва-ли не это закавказское слово послужило корнемъ въ русскомъ просторѣчнѣмъ эпитету: *мокалакъ*, и глаголу: *молачить*, которые выражаютъ въ Россіи покатіе о скупомъ торговцѣ разсчитать, о неуступчивости въ торгѣ, объ ужьней выпросить, выторговать, *вымолачить* лишнюю копейку. *Прим. Ред.*

горцами; а въ Галгаѣ оставленъ былъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Маіора Дударова.

Въ этомъ движеніи, не смотря на то, что войска находились въ теченіи 6 дней въ безпрерывныхъ перестрѣлкахъ и не смотря на весьма трудную мѣстность, мы понесли незначительную потерю: у насъ убито 2 человека нижнихъ чиновъ и 5 человекъ милиціонеровъ; ранено: Штабъ-Офицеровъ 1 (Подполковникъ Кудрявцевъ), Оберъ-Офицеровъ 2, (Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Шкура и 1 Волгскаго линейнаго казачьяго полка Сотникъ Зотовъ) и нижнихъ чиновъ 23, контужено: Штабъ-Офицеровъ 2 (Полковникъ Шостаковъ и Подполковникъ Баженовъ) и 18 человекъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито и упало въ кручи 149, ранено 20.

Неприятель же, кромѣ разоренныхъ у него ауловъ и взятыхъ скота и имущества, понесъ еще большую потерю и въ людяхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Въ Morning Chronicle пишутъ изъ Данцига отъ 22-го числа, что адмиралъ Непиръ выѣхалъ изъ Ледсунда къ Ревелю, 19-го числа, но долженъ былъ возвратиться въ Ледсундъ по случаю бурной погоды. Говорили, что весь флотъ отправился въ Англію въ концѣ октября, оставивъ въ Балтійскомъ морѣ нѣсколько судовъ меньшаго размѣра.

Франція. Изъ Парижа пишутъ въ Новую Прусскую Газету: «Предо мною лежитъ письмо изъ Константинополя, въ которомъ не скрываютъ, въ какой степени моихъ соотечественниковъ (Французовъ) ненавидятъ въ Турціи; въ особенности Турки сильно взволнованы по поводу многихъ не-приятныхъ исторій съ женщинами. Англичане далеко не такъ имъ ненавистны.—По официалнымъ свѣдѣніямъ, потеря Французовъ и Англичанъ, со времени отбытія ихъ изъ Франціи и Англіи, по 5-е сентября, простирается до 14,393 человекъ.

— (N. P. Z.) Въ Газетѣ Courrier de l'Europe пишутъ съ острова Э (Aix): «У пѣхотныхъ русскихъ офицеровъ, привезенныхъ во Францію, оставлены шнаги, по желанію маршала Бараге д'Илье. Они наняли себѣ въ городѣ или загородныхъ домахъ приличные квартиры; съ пѣхотными обходятся съ большимъ уваженіемъ. Нижніе чины живутъ въ казармахъ и фортахъ острова Э. До сихъ поръ

они остаются безъ занятія. Для больныхъ изъ пѣхотныхъ устроенъ особый госпиталь, гдѣ больные находятъ все пособіе.

— (Ind. V.) Двѣ телеграфическія депеши изъ Марсели отъ 26-го августа сообщаютъ извѣстія изъ Константинополя отъ 15-го числа, по которымъ резервъ французской арміи, находящійся въ Варвѣ, получилъ приказаніе садиться на корабли 18-го числа и плыть въ Крымъ подъ начальствомъ генерала Левальяна. Резервъ простирается до 20,000 чел., и когда онъ будетъ посаженъ на суда, то сформируютъ второй резервъ, изъ 30,000 чел.

Турція. (Ind. V.) Селимъ-паша, которому Русскіе нанесли столь постыдное пораженіе 29-го іюля, и который удаленъ за это отъ должности, прибылъ въ Константинополь. На пути изъ Трѣбизонда въ Константинополь, онъ рассказывалъ своимъ спутникамъ, какъ случилась неприятность, которая была причиною его удаленія; по всей вѣроятности онъ оправдывался передъ ними, какъ будетъ оправдываться передъ Портою.

«Русскіе напали на мою армію, сказалъ онъ; но это не моя вина, ибо въ это время я отдыхалъ въ одной селеніи, въ двухъ миляхъ отсюда, и конечно, не могъ помѣшать нападенію. Но извѣстия о немъ, я тотчасъ же выступилъ съ подкрѣпленіями; къ несчастію, онѣ были бесполезны, потому что мои солдаты забыли взять съ собою патроны. Правда, Русскіе завладѣли нашими патронами, но онѣ были гнилыя и въ такомъ дурномъ состояніи, что не могли пригодиться Русскимъ. Что касается до пятнадцати пушекъ, доставшихся послѣднимъ, то я готовъ заплатить за нихъ собственныя деньги.»

Иерусалимъ. Въ газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 27 го числа мѣсяца Зиль-Хиджа, пишутъ:

Въ субботу, 22-го числа мѣсяца Зиль-Хиджа, Е. В. Шахъ отправился на прогулку къ Эмиръ-Абадскому Имарету, откуда близко къ закату солнца возвратился въ Давудіа.

Въ понедѣльникъ, 24-го числа того же мѣсяца, собравшись при 20 пушкахъ артиллерійскіе офицеры-преподаватели этого искусства въ Академіи, и кавалеристы на поля близъ Давудіа, куда прибылъ и Е. В. Шахъ. Послѣ ученія, произведеннаго иску-

сно и съ полнымъ знаніемъ дѣла и послѣ нѣсколькихъ атакъ кавалеристами артиллеріи, Е. В. возвратился въ Давудіа.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

Статья г. Дюлорье.

Въ началѣ IV вѣка Армяне приняли Христіанскую вѣру отъ Малоазійскихъ Грековъ, а вмѣстѣ съ вѣрою и вкусъ къ греческому языку и литературѣ; во множествѣ они стекались въ Аѳины, Александрію, Константинополь, Римъ, гдѣ процвѣтали и были преподаваемы съ каждаго науки, литература и философія; преимущественно же они учились и отличались успѣхами въ Аѳинахъ, гдѣ ихъ школьнымъ товарищемъ былъ святой Василій, впоследствии Епископъ Кесарійскій. Св. Георгій Назіанзинъ рассказываетъ о пріятнѣхъ его, еще во время школьнаго курса, съ Армянами, кончившими уже курсъ и гордившимися философскою мантіею. Между этими представителями армянскаго народа въ Аѳинахъ прославился особенно Прозерзіи (*), какъ профессоръ краснорѣчія, такъ, что въ Римѣ ему поставили статую съ надписью: Regina rerum Roma regi eloquentiae (Римъ, царь всемірный царю краснорѣчія). Однимъ изъ учениковъ Прозерзіи былъ св. Григорій Назіанзинъ, оставившій стихотвореніе, въ которомъ прославляетъ рѣдкія качества своего наставника.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій Армяне неутомимо изучали греческую литературу и заимствовали изъ нея лучшія произведенія поэтическія, историческія, философскія, математическія, переводя ихъ на свой языкъ; преимущественно же уважали великихъ ораторовъ и ученыхъ Св. Отцевъ Греческой Церкви: Аѳанасія, Василія Кесарійскаго, Григорія Назіанзина, двухъ Кирилловъ—Іерусалимскаго и Александрійскаго, Іоанна Златоуста, Епифанія и проч. Такимъ образомъ въ армянскихъ переводахъ и дошли до насъ многія сочиненія и отрывки этихъ Св. Отцевъ, затерянные въ оригиналѣ. Со времени возстановленія армянскихъ школъ общаго Мехитаристовъ, трудами этихъ ученыхъ отцевъ открыты и изданы въ свѣтъ многія сочиненія, считаемыя погибшими безвозвратно, какъ напр. Хроника Евсевія, отрывки Филона, Еврема, Іоанна Златоуста. За неимѣніемъ оригиналовъ, эти переводы очень драгоценны: они сами весьма древны и по возможности точны, съ одной стороны потому, что Армяне знали основательно языкъ греческій, съ другой по самому механизму армянскаго языка, весьма свойственному духу греческаго.

Оба языка въ самомъ дѣлѣ происхожденія индо-германскаго и это единство происхожденія замѣтно во многомъ; главное же различіе то, что армянскій языкъ жестокъ, какъ

(*) Въ первомъ полугодіи нашей газеты былъ помѣщенъ на ея страницахъ прекрасный историко-филологическій трудъ г. Кипіани: обь исторіи и литературѣ Грузіи. Въ настоящее время мы помѣщаемъ начало подобной же монографіи обь Арменіи, думая, что такія образцы въ теченіе одного года удовлетворяютъ любознательности всѣхъ интересующихся судьбами двухъ главнѣйшихъ и образовательныхъ народовъ нашего края. Red.
(†) Eunape vie des Philosophes.

принадлежать онѣ. За такимъ открытіемъ послѣдовала жалоба,—и виновнику солалакского наводненія опять были возвращены его чусты, а съ тѣмъ вмѣстѣ, выскантъ съ него значительный штрафъ въ пользу садо-владѣльцевъ.

Теръ-Назаровъ проклялъ судьбу свою. Чусты были осуждены на сожженіе. Но счастье, или лучше сказать, несчастіе не истощило еще всего своего озлобленія надъ Теръ-Назаровымъ. Такъ-какъ чусты были мокры отъ двухкратнаго купанья въ Куръ и въ солалакскомъ ключѣ,—то Теръ-Назаровъ положилъ ихъ на свою саклю, чтобы просушить на солнцѣ для вѣтрившаго и усѣхнѣвшаго горькаго послѣдствія. Собака сосѣднаго двора, завидѣвъ чусты, приползла съ хозяйскаго сакля на саклю Теръ-Назарова, схватила въ зубы свою находку, и играя, уронила ея на улицу. Надо было случиться, что въ это самое время по улицѣ проходилъ другой зажиточный тифлисскій мокалакъ, съ женою, которая несла на рукахъ груднаго ребенка. Чусты Теръ-Назарова упали на голову матери и ушибли сонное дитя. Владѣлецъ чустъ былъ опять признанъ посвоей, всѣмъ знакомой, собственности; завязалась шумная исторія, и снова значительный штрафъ былъ достойнымъ наказаніемъ скутому, за его слишкомъ продолжительную привязанность къ старымъ чустамъ....

— Вотъ это такъ скупость!—Прибавилъ рассказчикъ, въ видѣ заключенія къ своему повѣствованію, такъ живо напомнившему мнѣ и складъ и слоги извѣстныхъ арабскихъ сказокъ...

— «Да, это ужъ точно-что скупость, отвѣчалъ я; но за то поучительны и ея послѣдствія.»

— «То-то и есть!.. А моя что за скупость? Нѣтъ, ты не говори, что я скупъ; у меня нѣтъ скупости»...

И долго еще мой Карапетъ Карапетычъ продолжалъ говорить на ту-же тему,—хотя это было совершенно бесполезно, потому что я, съ своей стороны, вѣдливо убѣдилъ его повѣствованіемъ, что скупость Карапета Карапетыча,—которая всѣ-таки не подлежала сомнѣнію,—блѣднѣла передъ тѣмъ образцемъ, о которомъ онъ только-что рассказывалъ мнѣ, и къ которому очевидно стыдился приближаться.

С. Пеннъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

10-го октября.

Русскій спектакль.

Въ предпоследнемъ № нашей газеты, въ статьѣ о Тифлисскомъ театрѣ, между прочимъ было сказано, что Дирекціою этого театра обращено въ нынѣшній сезонъ особенное вниманіе на русскіе спектакли. Справедливости этихъ словъ доказана спектаклемъ, такъ хорошо составленнымъ въ прошлое Воскресенье, 10-го октября. Первой пѣсней была Скрибова драма «Жена артиста»,—драма нелишенная тѣхъ сценическихъ достоинствъ, которыми болѣею частью отличаются подобныя произведенія этого писателя. Въ ней есть такія сцены, которыя не могутъ не производить впечатлѣнія на самаго холоднаго зрителя. Напрямѣръ, сцена, когда живописецъ Артуръ-Клермонтъ (г. Арнольдъ), послѣ многихъ тяжкихъ трудовъ и горькихъ неудачъ,—неожиданно получаетъ твердую надежду на жизнь болѣе спокойную, счастливую, на исполненіе самаго лучшаго, душевнаго желанія—окружить любимую жену всеми удобствами роскошной жизни, и вдругъ при самомъ зарожденіи этой надежды, въ минуту, когда она только-что начинаетъ вливаться въ душу его отрадной, пылительной струей,—Артуръ теряетъ зрѣніе и эта надежда въ одинъ мигъ замѣняется горькимъ, страшнымъ отчаяніемъ.—Или другая сцена, когда Артуръ, сознавая свое ничтожество, изнываетъ подъ гнетомъ тяжкаго страданья, порожденнаго ревностью, и готовится уже однимъ ударомъ прекратить мучительную жизнь свою,—и потомъ, совершенно неожиданно, снова дѣлается счастливымъ мужемъ и получаетъ даже надежду на выздоровленіе. Въ этихъ патетическихъ сценахъ г. Арнольдъ былъ прекрасенъ. Естественность его игры и неподдѣльная чувства представляли зрителямъ не героя театральнаго подмостковъ, а человека, избраннаго судьбой предметомъ ея прихоти. Онъ какъ будто собиралъ все силы своего искусства для этихъ лучшихъ мѣстъ своей роли, но за то, къ сожалѣнію, въ остальныхъ частяхъ ея былъ слабъ, неестествененъ, читалъ свою роль, какъ твердое заученнаго урока. Впрочемъ эта неровность игры г. Арнольда, кото-

рая въ немъ замѣчена еще *страстною театраломъ* какъ главный недостатокъ въ сценическомъ дарованіи г. Арнольда, не помѣшала публикѣ почтить его громкими рукоплесканіями и единодушнымъ вызовомъ. Другія дѣйствующія лица этой драмы были: Эльвина Клермонтъ (г-жа Арнольдъ), Виконтъ де-Ретель (г. Саловъ), Августинъ (г. Мухинъ) и Викторина (д-ца Маркъ). Изъ нихъ *пройдя молчаніемъ* д-цу Маркъ, по незначительности занимаемой ею роли, и г. Саловъ, можно только сказать о г-жѣ Арнольдъ, которая довольно вѣрно передала роль любящей, съ твердымъ характеромъ, жены, готовой на всякое пожертвованіе для счастья мужа, и о г. Мухинѣ, который былъ очень забавный подмастерье-буфъ, только иногда не кетати пользовался своимъ звучаніемъ, черезъ-чуръ рѣзкимъ голосомъ. За драмою слѣдовалъ «*Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ*». Этотъ фарсъ-водевиль состоитъ весь изъ забавныхъ сценъ, которыя заставляли зрителей отъ души смѣяться, и эти смѣхъ смѣхомъ еще увеличивался успѣхъ пѣсней, который былъ бы несомнѣненъ, еслибъ только г. Саловъ уступилъ кому-нибудь другому занимаемую имъ роль Леонарда,—писари у нотариуса: подобныя роли совершенно не по немъ.

Въ антрактѣ между этими двумя пѣсами г-жа Мухина протанцовала *adagio* и качучу изъ балета «Гитана». Мы всегда любуемся на сценѣ этой прекрасной танцовщицы и отъ души желаемъ ей дальнѣйшаго успѣха на избранномъ ею поприщѣ. Послѣ г-жи Мухиной явилась въ краковскъ г-жа Кабукова, и намъ кажется, что появленіе ея вслѣдъ за этимъ, какъ выразился *страстною театралъ*, воздушнымъ существомъ, было черезъ чуръ ужъ смѣло и довольно для г-жи Кабуковой опасно. Танцы окончились *Fandango*, прекрасно исполненнымъ г-жами Шебекъ и Шиншторовой.

Вообще, говоря обь успѣхѣ прошедшаго спектакля, мы можемъ порадоваться, что на этотъ разъ публика не была невнимательна къ нашимъ русскимъ артистамъ.

Я. Г.

вообще нарѣчія жителей странъ гористыхъ, и обличаетъ древнѣйшее происхожденіе, близость къ первоначальному типу: но въ обоихъ тоже обиліе лексикографической номенклатуры и грамматическихъ формъ, таже гибкость словосочетанія, тоже неисчерпаемое обиліе оборотовъ.

Многія восточныя нарѣчія сдѣлались мертвыми, въ томъ смыслѣ, что по свойству своему не могли соответствовать новымъ фазамъ развитія человечества;—между тѣмъ какъ армянскій языкъ доселѣ остался живымъ, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ народнаго развитія. Даже самыя искусственныя и сложныя техническія выраженія передаются въ немъ легко и самостоятельно.

Глубокое и добросовѣстное изученіе греческой литературы необходимо имѣло сильное вліяніе на развитіе литературы армянской. Гений Греціи, гений Запада вдохнулъ, такъ сказать, армянскимъ писателямъ качества почти совершенно чуждыя писателямъ восточнымъ, именно: искусство подчинять созданія мысли и воображенія правиламъ логики, точность и изящество слога, обдуманность порядка—экономію въ планѣ и натуральность, послѣдовательность въ изложеніи. Этими качествами отличаются весьма многіе писатели, особенно V-го столѣтія—эпохи, которую можно назвать золотымъ вѣкомъ армянской литературы.

Преобладаніе греческаго языка у древнихъ Армянъ явленіе совершенно сходное съ настоящимъ преобладаніемъ въ новѣйшихъ обществахъ языка французскаго, который теперь, какъ некогда языкъ Демосфена и Гомера, лучшимъ образомъ соответствуетъ требованіямъ общества, который чисто, изящно рисуетъ всякіе оттѣнки мысли, и на которомъ написано болѣе всего великихъ безсмертныхъ твореній. Въ армянскихъ школахъ, основанныхъ въ Европѣ и въ Азіатской Турціи, французскій языкъ и литература принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ основныхъ предметовъ,—въ слѣдствіе чего появилось много подражаній и переводовъ классическихъ писателей, извѣстнѣйшихъ современныхъ романовъ и періодическихъ изданій.

Много писано было объ Армянахъ, тѣмъ не менѣе о нихъ въ Европѣ имѣютъ вообще недостаточное и ошибочное повѣіе. Они такъ разсѣяны въ настоящее время и живутъ въ столь различныхъ странахъ, подлѣ столь разнообразными правленіями, что нѣтъ возможности дать ихъ описанію общій характеръ. Заключеніемъ нѣкоторыхъ общіихъ основныхъ чертъ народнаго характера, между ними весьма много отличій, и по временамъ, и по обитаемымъ ими странамъ: индійскій Армянинъ, свободный англійскій подданный, разбогатѣвшій посредствомъ торговли, Армянинъ землевладелецъ въ Австріи, феодальный владыка и главное правительственное лицо въ округѣ, Армянинъ въ Россіи, возведенный въ значительныя военныя или гражданскія должности (2),—вообще не похожи на прежняго и нынѣшняго турецкаго Армянина—*раи*. А между тѣмъ этотъ-то послѣдній типъ, выходящій болѣею частью туристами, незнающими ни языка, ни литературы, или въ жалкихъ провинціяхъ Азіатской Турціи, или въ безхарактерномъ населеніи Перы въ Константинополь,—этотъ типъ послужилъ основаніемъ почти всѣхъ описаній и сужденій о народѣ Армянскомъ.—А безъ этихъ познаній, какъ разгадать прежній бытъ народа, имѣвшаго и выразившаго свою индивидуальность? Какъ отличить его природныя достоинства и недостатки отъ тѣхъ, которые перешли къ нему по силѣ внѣшнихъ обстоятельствъ отъ побѣдителей? Какъ воспользоваться прошедшимъ для объясненія картины нынѣшняго быта народа? Религіозныя вѣрованія Армянъ и форма принятаго ими христіанскаго догмата равнымъ образомъ ошибочно описываются. Авторъ «*Нисемъ о Турціи*», г. Убичини въ распредѣленіи народонаселенія Турецкой имперіи относитъ Армянъ и Грековъ къ одному вѣроисповѣданію, именно къ расколу Евтихія, и такимъ образомъ смѣшиваетъ начала, другъ другу противорѣчащія. Кроме того здѣсь двойная погрѣшность: объ Церкви Армянская и Греческая отвергаютъ и предають анаемѣ ересь византійскаго архимандрита (3).

Въ свѣдѣніи о изученіи Востока Армения не заняла еще того мѣста, которое ей принадлежать должно; литература армянская—самое ученое выраженіе христіанскаго Востока, осталась въ пренебреженіи у европейскихъ филологовъ. Причина этого пренебреженія первоначально была та, что армянскій языкъ не принадлежалъ, какъ полагаютъ, къ тѣмъ, которые считались необходимыми для библейской экзегетики; въ пренебреженіи остается онъ и теперь, при всѣхъ усиліяхъ науки изучить всѣ восточныя элементы. Въ матеріалахъ для изученія Армянъ нѣтъ недо-

статка: ихъ книги, брошюры, журналы представляютъ полныя и вѣрныя свѣдѣнія. Если за нѣсколько столѣтій Армяне потеряли свою народную самостоятельность, то по крайней мѣрѣ, и при разединеніи, вездѣ обнаруживаютъ они необыкновенную дѣятельность и умѣютъ стяжать себѣ уваженіе и силу то заслугами военными, то промышленными способностями, то искусствомъ накоплять и приводить въ обращеніе большіе капиталы. Такимъ образомъ въ Турціи, даже во время тяжкаго рабства своего, они успѣвали возводить министровъ, управлять ихъ дѣйствіями и располагать за деньги пашами правителями провинцій. Любопытны объ этомъ подробности собраны въ Константинополь и изданы въ видѣ брошюры въ Парижѣ въ 1830 г. (4) Авторъ ея Армяно-Католикъ, но назвавшій себя Французомъ, дабы удобнѣе сохранить неизвѣстность, рассказываетъ, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ *Пертевъ-Эфенди* и великій визирь *Гуски-Бей*, въ царствованіе султана Махмуда возведены въ эти должности его соотечественниками, Армяно-Григоріанами.

Настоящее положеніе Армянъ истекаетъ изъ главнѣйшихъ событій ихъ минувшаго; потому, для уразумѣнія ихъ нынѣшняго положенія необходимо обратиться къ тѣмъ временамъ, когда народность армянская постоянно клонилась къ упадку и послѣ нѣсколькихъ достославныхъ всышекъ пала окончательно въ половинѣ XIV столѣтія, подлѣ ударами Египетскихъ султановъ. Обломки ея, разбросанные по всему почти земному шару, проявляются теперь въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктахъ: въ Турціи, Персіи, Индіи, Россіи, Австріи и при устьяхъ Дуная, преимущественно же въ Россіи и Турціи—явленіе, которое при настоящей войнѣ Россіи съ Турціею пріобрѣтаетъ новый интересъ.

I.

Поверхность Арменіи прорѣзана во всѣхъ направленіяхъ цѣпями горъ и водами, составляющими естественныя преграды; потому понятно, что страна эта въ началѣ раздѣлилась на множество княжествъ, стремившихся къ совершенной независимости отъ царской власти.

Этотъ недостатокъ единства въ политическомъ составѣ армянскаго царства, причиняя внутреннія междоусобія, задерживала развитіе народа и дѣлала его беззащитнымъ противъ внѣшнихъ враговъ. Арменія постоянно приходило быть вассаломъ сильныхъ сосѣдей: къ югу отъ нея лежало царство Ассирійское, а впоследствии Аравитяне, къ востоку Персы, къ западу царство Византійское, къ сѣверу Кавказскіе горцы, а далѣе тѣ дикія и воинственныя племена, которымъ древніе дали общее названіе Скизовъ. Послѣ нашествія Александра Македонскаго, и потерявъ въ борьбѣ съ нимъ послѣдняго своего царя Ваче, Армения еще держалась нѣкоторое время противъ Селевкидовъ; наконецъ была ими на время покорена. Потомъ освободилась и опять подпала власти Пареванъ, въ царствованіе младшей линіи Аракидовъ. Судьба ея была-бы можетъ быть блестяща, если бы замѣчательнѣйшій изъ этой династіи царь Тиграиъ не встрѣтился съ побѣдителями отчима его Митридата—Римлянами, если бы противниками его не были такіе военачальники, какъ Дукуллъ и Помпей.

Во время непрерывной и продолжительной борьбы между Пареванами и Римлянами Армения была полемъ сраженія, на которомъ рѣшился споръ о владычествѣ въ Азій. Наконецъ въ началѣ V столѣтія Сассаниды, завладевъ окончательно Арменіею, стали уничтожать остатки ея независимости. Царь Ардаширъ, заслужившій ненависть народа, по показаніямъ армянскихъ сатраповъ былъ заключенъ царемъ персидскимъ Баграмомъ V и сосланъ въ заточеніе въ Сузіану, гдѣ онъ и умеръ въ 428 г. Съ тѣхъ поръ Армения уже рѣшительно содѣлалась областію обширнаго царства Сассанидовъ, и въ продолженіе двухъ столѣтій управлялась губернаторами, назначаемыми то изъ Персіи, то изъ Арменіи, смотря по строгой или миролюбивой политикѣ государей. Христіанская вѣра, заимствованная Армянами изъ Кесарей, а съ нею и вкусъ къ греческой образованности и литературѣ, введеніе римскаго законодательства—все это возбуждало опасенія и подозрѣнія новыхъ поработителей, старавшихся прекратить всякое сно-

(2) *Exposé rapide des persécutions dirigées contre les catholiques arméniens en Orient pendant les années 1827 et 1828.*

(3) См. въ Revue des deux mondes 15 avril 1852. *Chants populaires de l'Arménie.*

шеніе Армянъ съ Византіею. Съ другой стороны византійскіе императоры, имѣя виды на Арменію, способствовали этому направленію и оказывали расположеніе, поддерживая всякое возстаніе. Тогда Сассаниды запретили употребленіе и изученіе греческаго языка въ Арменіи, приказали жечь книги, написанныя на греческомъ языкѣ, и приобгали къ разнаго рода насилію и прѣслѣдованіямъ, чтобы искоренить христіанство и замѣнить его поклоненіемъ огню. Тогда-то народъ, затронутый въ живѣйшихъ своихъ чувствахъ и вѣрованіяхъ, внимаая голосу своего духовенства, возсталъ какъ одинъ человекъ подлѣ начальствомъ храбраго Вартана. Борьба была неравна, и Армяне опять были покорены, но тѣмъ не менѣе доказали свою силу и исторгнули у царей персидскихъ обещаніе свободы своихъ религіозныхъ убѣжденій и литературныхъ занятій. Впоследствии, когда Аравитяне, воодушевленные религіозно-воинственнымъ духомъ корана, вышли изъ своихъ степей, напали на греческую имперію и отняли у нея двѣ важныя провинціи, Сирію и Египетъ, въ монархіи Сассанидовъ возникли безпорядки, и ослабленная Персія, а съ нею вмѣстѣ и Армения, покорены побѣдоноснымъ оружіемъ Аравитявъ; Калифы для управленія ими назначали особыхъ правителей (оидгановъ) съ неограниченною властію. Всѣ современные историки свидѣтельствуютъ о безчисленныхъ злоупотребленіяхъ этихъ правителей, о жестокихъ поступкахъ ихъ съ начальниками Армянъ, которыхъ они предавали смерти или посылали въ багдадскія темницы. Нѣсколько попытокъ возстанія, истребленіе отряда войскъ арабскихъ, вмѣстѣ съ ихъ предводителями, жителями горъ Таврскихъ—остались тщетны: сильныя войска Калифовъ торжествовали.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Въ Редакціи газ. Кавказъ продаются слѣдующія книги

1. Біографія генерала Котляревскаго.

соч. графа В. А. Соллогуба. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

2. Дорожникъ Закавказскаго края, составленный О. Константиновымъ. Цѣна 50 коп. сер.

3) Карманная книжка для русскихъ воиновъ въ турецкихъ походахъ,

заключающая въ себѣ грамматику, словарь и разговоры на турецкомъ языкѣ (русскими буквами), необходимѣйшіе въ разныхъ случаяхъ нынѣшняго военнаго времени. Цѣна 1 р. 50 к. с. съ пересылкою.

Желающихъ приобрести вышеозначенныя книги покорнѣе просимъ обращаться съ требованіями прямо въ Редакцію газеты Кавказъ, въ Тифлисъ.

Вновь открыта продажа фортепьянъ и рояліно, привезенныхъ изъ С. Петербурга. Желающіе могутъ видѣть и покупать оныя на Веліяиновской улицѣ, въ магазинѣ Фоминной, вблизи городской больницы.

ПРИБЪХАЛИ: октября 9-го: изъ Ахалцыха надворный совѣтникъ *Эмлицкій*. 10-го: изъ Благо-Ключа генералъ-лейтенантъ баронъ *Врангель*, изъ С. Петербурга статскій совѣтникъ *Герарди*. 11-го: изъ С. Петербурга коллежскій ассесоръ *Мухранскій*. 12-го: изъ Александрополя майоръ *Фитингофъ*.

ВЫБЪХАЛИ: октября 10-го: въ С. Петербургъ полковникъ князь *Гагаринъ*. 11-го: въ Шемаху подполковникъ *Шилковъ*, въ Александрополь майоръ *Александровскій*. 12-го: въ сел. Джавы капитанъ князь *Аваловъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Среду, 13-ю октября:

1. СОТРУДНИКИ или ЧУЖИМЪ ДОБРОМЪ НЕ НАЖИВЕШЬСЯ. Пословица въ 2-хъ отдѣленіяхъ, соч. Графа В. А. Соллогуба. 2. БЪЛОКУРАЯ БРЮНЕТКА. Фарсъ-водевиль въ 4-мъ дѣйствіи, переводъ съ франц. П. Востокова. 3. Танцы.

Въ Четвергъ, 14-ю октября, грузинскій спектакль. КЕР-ОГЛЫ. Трагедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Г. Антонова.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. позолуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
8-го Октября.	7 утра.	+ 10.4	+ 9.0	0.81	576.80	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 9,8	+ 15,0
	1 попол.	+ 15.0	+ 10.0	0.47	576.08	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 12.3	+ 9.2	0.62	577.08	ЮВ. слаб.	Облачно.		
9-го Октября.	7 утра.	+ 11.3	+ 8.7	0.67	576.97	Тихо.	Облачно.	÷ 10,0	+ 15,4
	1 попол.	+ 15.1	+ 10.1	0.47	576.46	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 9.4	+ 7.2	0.69	577.43	Тихо.	Обл. на гориз.		
10-го Октября.	7 утра.	+ 9.9	+ 8.1	0.76	577.88	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 8,2	+ 16,4
	1 попол.	+ 15.7	+ 10.7	0.48	577.26	ЮВ. умѣр.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 13.2	+ 10.0	0.62	578.51	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
11-го Октября.	7 утра.	+ 11.2	+ 9.4	0.77	578.06	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 10,3	+ 16,6
	1 попол.	+ 16.1	+ 11.4	0.52	576.21	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 12.2	+ 9.1	0.62	576.52	Тихо.	Облачно.		